

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

СТИВ БЕРРИ

ЛОЖЬ КОРОЛЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

Steve Berry

THE KING'S DECEPTION

© Steve Berry, 2013. This edition published by arrangement with
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского языка
Александра Шабрина

Оформление серии *С. Шикина*
Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Берри, Стив.
Б51 Ложь короля / Стив Берри ; [пер. с англ. А. Шабрина]. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Книга-загадка,
книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-86857-5

Не успел бывший агент спецслужб Коттон Малоун настроиться на приятный отпуск вместе со своим сыном Гэри, как сразу все пошло наперекосяк. Его попросила об услуге бывшая начальница — нужно было по пути сопроводить из США в Англию одного малолетнего преступника. Но при передаче парня местной полиции Коттон... внезапно получил по голове и, придя в себя, обнаружил, что его сын и их «путчик» бесследно исчезли! Малоун кинулся на поиски — и выяснил, что виной всему стала флэшка с информацией, случайно украденная подростком. А информация эта — одна из самых запретных и смертельно опасных тайн европейской истории, раскрытие которой до сих пор способно привести к катастрофе...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-86857-5

© Шабрин А.С., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016.

*Джессике Джонс
и Эстер Гарвер*

Слово признательности

Уже в который раз искренне благодарю Джину Сентрелло, Либби Макгир, Ким Хови, Синди Мюррей, Скотта Шэннона, Дебби Арофф, Кэрол Ловенстайн, Мэтта Шварца, а также всех из службы распространения и продаж. Считаю для себя честью состоять в команде «Баллантайн букс» и «Рэндом хаус паблишинг».

Особый поклон Марку Тавани, умеющему выжимать из авторов невозможное.

А еще Саймону Липскару, который сумел убежать от собак и по-прежнему живет, давая компетентные экспертные советы.

Также отдельного упоминания заслуживают Ник Сэйерс — безупречный джентльмен, выпускник Оксфорда и непревзойденный издатель, оказавший мне помощь с некоторыми деталями насчет Британии (если здесь и есть какие-то ошибки, то исключительно мои); Иэн Уильямсон — уникальный знаток книжного мира, познакомивший нас с графством Оксфордшир; Мерил Мосс со своей рекламной группой; а также Деб Зипф и Джери Энн Геллер, замечательные мастера своего дела.

Как всегда, огромное спасибо моей жене Элизабет, истинной музе.

С некоторых пор я благодарю еще Джессику Джонс и Эстер Гарвер. Вместе они заставляют «Стив Берри энтерпрайз» работать на полных оборотах и решают уйму неотложных задач.

Джессика и Эстер, эта книга посвящается вам.

*Престол мой для особ королевской крови.
Никто не унаследует мне из безродных и подлых —
кто ж иной будет мне преемником,
как не истинный король?*

Елизавета I

Пролог

То, что конец близится, Екатерина Парр видела своими глазами. Счет шел на дни, а может, уже и на часы. Сейчас она безмолвно взирала, как лекари завершают осмотр, готовясь огласить свой вердикт.

— Сир, — собравшись с духом, молвил один из них. — Всякая человеческая помощь отныне тщетна. Вам имеет смысл обозреть свою прошлую жизнь и вознести молитвы о милости Господу нашему Иисусу Христу.

Екатерина Парр настороженно посмотрела, как Генрих VIII, король Англии, отреагирует на эти слова. До этой секунды он глыбой лежал на своем ложе, время от времени издавая протяжные тяжелые стоны. Но вот он перестал стонать и приподнял голову, мутным взором оглядывая дерзеца.

— Что за судья послал тебя ко мне с этим приговором?

— Мы — ваши медики, сир. И наше суждение исходит из данности.

— Убирайтесь прочь, — скривив лицо от страдания, простонал Генрих и неожиданно мощно рывкнул: — Все вон отсюда!

Несмотря на доканивающий недуг, повелевать у монарха по-прежнему получалось. Медики, а с ними струхнувшие придворные торопливой вереницей покинули опочивальню.

Следом засобиралась и Екатерина.

— А вас, моя добрая королева, я попрошу остаться, — с трудом глухо промолвил Генрих.

Она кивнула.

Супруги остались одни.

Король напряг остаток сил и заговорил — медленно, с сонной вялостью:

— Когда человек набивает утробу олениной и свиными око-роками, без счета поглощает телячьи бока и пироги, запивая все это бочонками вина и эля, это не проходит бесследно. — После задышливой паузы Генрих продолжил: — Рано или поздно, в свой темный час, он пожнет горькие плоды. И собственная раздутость сделает его несчастным. Именно так, моя королева, это сейчас обстоит со мной.

Супруг говорил правду. Навлеченный им самим недуг сейчас снедал его, вспухая гнилью изнутри, медленно высасывая его жизненную силу. Генрих разбух так, что того гляди лопнет — эдакий обрюзглый холм из сала, которому не под силу даже пошевелиться. Подумать только: этот человек, что в юности был так гибок и пригож, шутя перемахивал крепостные рвы и слыл лучшим лучником во всей Англии, блистал на турнирах, вел в битву армии и противостоял папскому могуществу, теперь не смог бы спихнуть с места даже какого-нибудь тщедушного баронета — да что там, даже просто поднять руку! Стал жирным, неповоротливым боровом с круглым обрюзгшим лицом; не лицо, а эдакая медно-рыжая лохань с двумя щелочками заплывших глаз.

О господи, как же он гадок...

— Сир, ваши слова о себе несправедливы, — сказала она смиренно. — Вы мой истинный господин, которому я и вся Англия преданно служат.

— Лишь до той поры, пока я дышу.

— Что вы тем не менее продолжаете делать.

Свое место она знала. Сеять раздоры между мужем и женой, когда первый обладает всей властью, а вторая — ничем, развлечение небезопасное. Но при всей своей слабости безоружной Екатерина не была. Преданность, мягкосердечие, неустанная забота о муже, а вместе с тем находчивость, острословие и великолепная образованность — все это было ее верным подспорьем.

— Мужчине подвластно давать свое семя тысячу раз, — успокоительно сказала она. — И если он поостережется напастей и изберет себе жизнь, свободную от излишеств, то в итоге будет крепок, как дуб, и резв, как благородный олень,

по-прежнему главенствующий над своим стадом. Таков вы, мой король.

Генрих вместо ответа разомкнул свою разбухшую ладонь, и она вложила в нее свои изящные пальцы. Кожа монаршей длани была холодной и заскорузлой; быть может, этот холод уже означал приближение смерти. Ее мужу сейчас пятьдесят шесть лет, из которых тридцать восемь он на троне. Сменил шесть жен, признал пятерых детей. С высоты своего могущества бросил миру вызов и оспорил господство католической церкви, утвердив в стране собственную религию. Она — третья из женщин с именем Екатерина, на которой он женился, и — хвала Господу — похоже, последняя.

Это вселяло в сердце надежду.

Супружеская связь с этим тираном радости не внушала, однако свои обязанности Екатерина Парр выполняла исправно. Становиться его женой она не спешила, предпочитая оставаться метрессой, поскольку ни одна из его жен до этого не закончила хорошо. «Нет, миледи, — был ответ Генриха. — Я усматриваю для вас более видную роль».

Ухаживания своего венценосного жениха Екатерина сносила нарочито бесстрастно, на его королевской щедрости жесты реагируя сдержанно: как известно, чем старше становится монарх, тем легче слетают головы с плеч его подданных. Сдержанность и умеренность — вот единственный путь к долголетию. Ну а в итоге у Екатерины Парр состоялась пышная церемония бракосочетания с Генрихом Тюдором на глазах у всего христианского мира.

И вот теперь, четыре года спустя, муки замужества близились к концу.

Но эту радость она держала при себе, пряча лицо за маской заботы, а нежную тревогу в ее взоре можно было истолковать единственно как любовь. В пленении сердец старших по возрасту мужчин Екатерина Парр поднаторела: сказывался опыт в нянченье на смертном одре двоих ее предыдущих мужей. Кому, как не ей, знать, каких жертв требовала эта роль. Сколько раз она держала у себя на животе тяжеленную, в вонючих гноящихся язвах ногу стареющего монарха, умащая ее притирками

и мазями, успокаивая его воспаленный ум, снимая боль. Она была единственной, кому он позволял это делать.

— Радость моя, — прошептал король. — Я хочу изложить вам свою последнюю волю.

— Малейшее желание вашего величества, — свои слова Екатерина Парр сопроводила кивком, — закон для этой страны.

— Это секрет. Я долго его оберегал. Он достался мне еще от отца. Теперь мне угодно, чтобы он перешел к Эдуарду, и я хочу вас об этом просить.

— Для меня будет честью исполнить любую вашу волю.

Генрих смежил веки: короткая передышка меж приступами боли кончилась.

— Монахи! — простонал он. — Монахи!

Слова его были наполнены вязким ужасом.

Не духи ли обреченных им на костер папистов толпились сейчас вокруг ложа, глумясь над его гибнущей душой? Своей монаршей силой Генрих разорял католические монастыри, прибирая к рукам все их богатство, а братию безжалостно карая. Руины да трупы — вот и все, что оставалось от их былого величия.

Огромным усилием овладев собой, Генрих снова разлепил веки.

— Перед самой своей смертью отец поведал мне о некоем тайнике. Предназначенном только Тюдорам. То место я тщательно оберегал и бережно им пользовался. Мой сын должен о нем знать. Вы скажете ему о том, моя королева?

Странно: столь безжалостный при жизни, не верящий никому и ничему, этот человек у порога смерти вдруг посвящает ее в самое сокровенное. Невольно закрадывалась мысль, не очередная ли это уловка с целью проверить ее. С полгода назад он уже, помнится, устраивал нечто подобное, когда у Екатерины случайно зашел с ним спор о вопросах веры. Этой ее ошибкой тогда мгновенно воспользовался епископ Винчестерский Гардинер, добившись королевского разрешения на ее арест и дознание. К счастью, Екатерина тонко раскусила подоплеку заговора и сумела вернуть себе монаршее благоволение. И в итоге от двора оказался отлучен сам Гардинер.

— Разумеется, я с радостью выполню все, о чем вы меня попросите, — заверила она. — Но почему бы вам самому не рассказать о том вашему сыну и наследнику?

— Он не может лицеизреть меня в таком виде. К себе такому я не допускаю никого из моих детей. Только вас, моя королева. И я должен знать, что вы исполните это поручение.

Она набожно и благодарно облобызала ему руку.

— Это даже не подлежит обсуждению, мой король.

— Тогда слушайте меня.

* * *

Коттон Малоун знал: солгать было бы проще, но для поддержания восстановленных с бывшей женой отношений решил сказать правду. Пэм смотрела с пытливым вниманием, характерной для ее лица в такие моменты. Только глаза на этот раз смягчились пониманием сложности обстоятельств.

Ему было известно нечто, о чем не знала она.

— Как смерть Генриха VIII соотносится с тем, что произошло с тобой два года назад? — спросила она.

Коттон начал было рассказывать, но затем остановился. О тех часах в Лондоне он давно не вспоминал. А между тем они на многое открывали глаза. Взять хотя бы ощущение связи отца и сына, которое мог пережить только бывший агент Министерства юстиции Соединенных Штатов.

— Мы с Гэри на днях смотрели новости, — сказала Пэм. — Умер от рака ливийский террорист: помнишь, тот, что в конце восьмидесятых взорвал самолет над Шотландией?

Этот репортаж Малоун видел. Наконец умер Абдель Бассет Али аль-Меграхи — бывший сотрудник разведки времен Каддафи, обвиненный в гибели двухсот семидесяти пассажиров рейса «Пан Американ» над шотландским Локерби. Обвинен он был в 1988-м, но лишь в январе 2001-го трое шотландских судей на особом заседании суда в Нидерландах признали его виновным и дали пожизненный срок.

— Что еще сказал Гэри? — поинтересовался Коттон.

В зависимости от того, что раскрыл его теперь уже семнадцатилетний сын, он мог сократить свои собственные комментарии.